

Г. Б. ДЖАУКЯН

МНОГОПРИЗНАКОВАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
АРМЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Действующие поныне чисто лингвистические классификации армянских диалектов, известные как морфологическая и фонетическая, являются однопризнаковыми, т. е. исходят из единичных признаков, выделяемых среди других как наиболее важные. Между тем, армянские диалекты характеризуются большим количеством изоглосс, и лишь их разностороннее изучение может привести к правильным выводам¹. Задача многопризнаковой классификации армянских диалектов была поставлена и решена автором лишь в последнее время на основе разработанных им принципов статистической диалектологии (или, как первоначально она была названа, диалектной статистики)².

Остановимся подробнее на морфологической и фонетической классификациях.

При морфологической классификации, предложенной Р. Ачаряном еще в 1909 г.³, за основу берутся различия в способе образования настоящего времени (посредством препозитивных частиц и причастных форм). Р. Ачарян выделяет три ветви армянских диалектов: *-ит, кэ, -л*. В дальнейшем его последователями, прежде всего — А. С. Гарибяном, число ветвей доводится до семи (кроме предыдущих, выделяются также ветки *-s, ка, һа* и грабаротипная), причем ветви *кэ, ка, һа* объединяются им в «препозитивную», *-ит, -s, -л* — в «причастную» группы⁴.

При фонетической классификации, предложенной А. С. Гарибяном в начале 1940-х годов, берутся за основу типы изменений («передвижения» и «перемещения», по терминологии А. С. Гарибяна) звонких и глухих смычных и аффрикат. Эталоном для сравнения при установлении этих типов служит система грабара, а впоследствии привлекается также общиндоевропейское состояние. Таким образом, выделяются четыре типа таких изменений (в сравнении с грабаром): 1) первое передвижение ($b, d, g, j, \dot{i} > p, t, k, c, \check{c}$), 2) второе передвижение ($b, d, g, j, \dot{i} > b^c, d^c, g^c, j^c, \dot{i}^c$ и $p, t, k, c, \check{c} > b, d, g, j, \dot{i}$), 3) передвижение-«перемещение» ($b, d, g, j, \dot{i} > p, t, k, c, \check{c}$ и $p, t, k, c, \check{c} > b, d, g, j, \dot{i}$), 4) неизменное со-

¹ Г. Б. Д ж а у к я н, К вопросу о происхождении армянских диалектов, ВЯ, 1960, 6, стр. 49.

² Об отношении этой дисциплины к лингвистической географии, о ее целях и задачах было сделано сообщение «К обоснованию новой диалектологической дисциплины — диалектной статистики» — см.: «Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. Тбилиси, 17—19 ноября 1969 (Тезисы докладов)», М., 1969. См. также: Г. Б. Д ж а у к я н, Статистический метод изучения диалектов и их истории (на материале армянского языка) (текст доклада на VII Международном конгрессе социологов в г. Варне 14—19 сентября 1970 г.), Ереван, 1970 (рогапринт).

³ Н. А д ж а р і а н, Classification des dialectes arméniens, Paris, 1909.

⁴ А. Г а р и б я н, Армянская диалектология, Ереван, 1953, стр. 55—56 (на арм. яз.). Независимо от А. С. Гарибяна, Э. Агаян в приложении к работе «Мегринский диалект» (Ереван, 1954, на арм. яз., стр. 399—404) дает подобную же классификацию, с той лишь разницей, что присоединяет грабаротипную группу к препозитивной.

стояние⁵. При этом в группе, характеризуемой вторым типом изменений, выделяются три подгруппы, в группе с третьим типом — две. В дальнейшем, имея в виду современные различия в количестве и качестве консонантных рядов, а при их совпадении — генетическую неоднородность, А. С. Гарибян объединяет подгруппы в группы и получает следующие семь типов: 1) b^c, p, p^c , 2) $b^c, \bar{b}, p, p^c$, 3) $\bar{b}, p^c$, 4) $p (< b), \bar{b} (< p), p^c$, 5) $\bar{b}, p^c (< b^c, p^c)$, 6) $\bar{b}, p, p^c$ и 7) p, p^c ⁶.

Эти классификации, в свое время значительно способствовавшие изучению армянских диалектов, их морфологических и фонетических особенностей, в настоящее время стали недостаточными. В связи с этим можно указать на следующее: 1) не выяснено взаимоотношение морфологической и фонетической классификаций. Считается допустимым отнесение одной и той же диалектной единицы по первой классификации к одной, по второй классификации — к другой группе; 2) при однопризнаковых классификациях диалектные единицы, очень близкие в остальных отношениях, попадают в разные группы и, напротив, единицы, очень далекие друг от друга, попадают в одну и ту же группу (так, например, по морфологической классификации карабахский и гадрутский или хойский и урмийский «диалекты» попадают в разные группы, а ереванский и агулисский — в одну и ту же группу); 3) при отнесении диалектных единиц к той или иной группе возникают трудности из-за наличия в них переходных и сосуществующих черт (так, в хоторджурском диалекте настоящее время образуется как при помощи частицы *кэ*, так и без нее; в гаджинском диалекте звонким смычным и аффрикатам грабара соответствуют, в зависимости от позиции, как звонкие придыхательные, так и глухие простые); 4) авторы однопризнаковых классификаций не дают четких критериев для выделения единиц разной степени близости внутри диалектных групп. Поэтому фигурирующие в армянской диалектологической литературе названия «диалект», «поддиалект», «говор» не имеют единого содержания. Для выделения единиц одного и того же уровня применяются различные критерии, причем лингвистическая классификация иногда дополняется географической. Нередки случаи, когда единицы определяются интуитивно или даже произвольно.

Поставив перед собой цель классифицировать армянские диалекты с иных позиций, мы убедились в том, что применение известных принципов лингвистической географии к армянским диалектам, во-первых, сопряжено с определенными трудностями (поскольку нарушены естественные границы распространения изоглосс вследствие постоянных перемещений населения), и, во-вторых, оно не обеспечивает необходимой четкости при определении взаимоотношений диалектных единиц и желательной детальности при их классификации. В связи с этим возникла идея многопризнаковой статистической классификации армянских диалектов с использованием таблиц и графов. В настоящей статье представлены основные результаты этой классификации.

Мы стремились не только унифицировать (исходя во всех случаях из одних и тех же признаков) критерии выделения единиц различных уровней — диалектных групп, диалектов и говоров, но и сопоставить, проверить и уточнить результаты однопризнаковых классификаций. С этой целью в «Перечень населенных пунктов» включены почти все пункты, язык населения которых исследователями определялся как диалект

⁵ См.: А. Гарибян, К вопросу о классификации армянских диалектов, «Научные труды [Ереванск. гос. ун-та]», XIX, 1941 (на арм. яз.).

⁶ См., например: А. Гарибян, Об армянском консонантизме, ВЯ, 1959, 5, стр. 81—90, где, однако, современное состояние сравнивается непосредственно с индоевропейским.

или поддиалект, а также учтены некоторые другие пункты, язык (говор) которых хорошо известен науке (всего 120 названий). В «Перечне», в основу которого положено состояние, зафиксированное Р. Ачаряном⁷, населенные пункты приведены по диалектной принадлежности, причем вначале указываются диалектные центры, размещенные по географическому признаку — с запада на восток и с севера на юг следующим образом: 1) Ардеальский — [1] Сучава, [2] Куты; 2) Крымско-новонахичеванский — [3] Н. Нахичевань, [4] Чалтырь; 3) Родостийский — [5] Родосто; 4) Константинопольский — [6] Константинополь; 5) Никомедийский — [7] Никомедия, [8] Асланбек, [9] Партизак, [10] Селёз, [11] Атапазар; 6) Смирнский — [12] Смирна; 7) Евдокийский — [13] Евдокия, [14] Марзван; 8) Амасийский — [15] Амасия; 9) Ордуйский — [16] Орду; 10) Трапезундский — [17] Трапезунд; 11) Хемшинский — [18] Зефанос, [19] Мала, [20] Мартил; 12) Шебин-карахисарский — [21] Шебин-Карахисар; 13) Себастиийский — [22] Себастиа, [23] Бргник; 14) Арабкирский — [24] Арабкир, [25] Кюрин, [26] Эверек, [27] Томарза, [28] Деренде; 15) Акнский — [29] Акн; 16) Малатийский — [30] Малатия; 17) Киликийский — [31] Сиврихисар, [32] Хаджин, [33] Зейтун, [34] Мараш, [35] Бейлан, [36] Кесаб; 18) Сирийский — [37] Хаджи-Абибли, [38] Йогун-Олук, [39] Кабусие, [40] Арамо; 19) Каринский — [41] Карин (Эрзерум), [42] Ленинакан, [43] Баберд; 20) Хоторджурский — [44] Хндадзор; 21) Харбердско-ерзнкайский — [45] Харберд, [46] Ерзнка, [47] Камах, [48] Халвори, [49] Алтын-Хусейн, [50] Исмаил, [51] Чмшкацаг; 22) Тигранакертский — [52] Тигранакерт; [53] Эдесса, [54] Хаззо; 23) Мушский — [55] Муш, [56] Буланых, [57] Хнус, [58] Алашкерт, [59] Маназкерт, [60] Айгетун, [61] Нич, [62] Гелиегузан, [63] Багеш, [64] Хлат, [65] Арджеш, [66] Арцке, [67] Баст; 24) Ванский — [68] Ван, [69] Шатах, [70] Мокс, [71] Возм, [72] Варденис; 25) Астраханский — [73] Астрахань, [74] Тебриз; 26) Тбилисский — [75] Тбилиси; 27) Ардвинский — [76] Ардвин; 28) Ереванский — [77] Ереван, [78] Канакер, [79] Аштарак, [80] Эчмиадзин, [81] Кохб, [82] Калача, [83] Гергер, [84] Астапат, [85] Камо; 29) Мегринский — [86] Мегри, [87] Карчеван, [88] Вагравар, [89] Гудемнис; 30) Агулисский — [90] Агулис, [91] Цгна; 31) Джульфинский — [92] Джульфа, [93] Н. Джульфа, [94] Ливасиан; 32) Карабахский — [95] Атерк, [96] Джаньятаг, [97] Мехтишен, [98] Арав, [99] Шушикенд, [100] Шуша, [101] Гадрут, [104] Шагах, [105] Болнис-Хачен, [106] Казах, [107] Товуз, [108] Крзен, [109] Кировабад, [110] Шаумяновск, [111] Горис, [112] Ханага, [113] Бурдур; 33) Аварикский — [114] Аварик; 34) Шемахинский — [115] Шемаха, [116] Кяркяндж; 36) Хойский — [117] Хой, [118] Паяджук, [119] Урмия; 36) Марагинский — [120] Марага.

По классификации Р. Ачаряна: 1) ветвь *кə* включает 24 диалекта: 1—24 [1—72]^s, 2) ветвь *-ит* — 7 диалектов: 25—26 [73—75], 28 [77—85], 30—32 [90—113], 34 [115—116], 3) ветвь *-л* — 5 диалектов: 27 [76], 29 [86—89], 33[114], 35—36 [117—120], т. е. всего 36 диалектов. А. С. Гарибян в 1953 г. насчитывал 51 диалект, распределяя их по ветвям следующим образом: 1) ветвь *кə* — 24 диалекта: 1—7 [1—14], 9—13 [17—23], 15—16 [29—30], 18—19 [40—43], 21—24 [45—69], а также гаджинский [32], мокский [70], возмский [71], диадинский [72]; 2) ветвь *ка* — 5 диалектов: 8[15], а также зейтунский [33], марашский [34], бейланский [35], сведийский [37—39]; 3) ветвь *ha* — 2 диалекта: 14 [24—28], а также кесабский [36]; 4) грабаротинная ветвь — 1 диалект: 20 [44]; 5) ветвь *-ит* — 7 диалек-

⁷ Р. А ч а р я н, История армянского языка, ч. II, Ереван, 1951, стр. 329—351 (на арм. яз.). Для западных диалектов берется состояние до 1915 г.

⁸ Здесь и далее цифры, заключенные в прямые скобки, указывают на номера населенных пунктов в «Перечне».

тов: 25[73], 28[77—85], 30—32 [90—95], [97—98], [100—101], [105—107], [109—111], [113], 34 [115—116], а также табризско-моздокский [74]; 6) ветвь *-s* — 8 диалектов: 27 [76], 29 [86], а также карчеванский [87—89], гадрутский [99], [102—103], кейван-шагахский [96], [104], карабахский [112], урмийский [118—119], дзмарский [—]; 7) ветвь *-l* — 2 диалекта: 35—36 [117], [120]; 8) переходные диалекты — 2: 26 [75] (*-um* и *kə*), 33 [114] (*-um* и *-s*)⁹. В конце 1950-х годов А. С. Гарибян перечислял 57 диалектов, в дальнейшем это число было доведено до семидесяти. Разными исследователями выделяются в отдельные диалекты кесарийский [26—28], сиврихисарский [31], кабусийский [39], ерзнгайский [46—47], эдесский [53], сасунский [60—62], какавабердский [88—89], мехтишенский [97], крзенский [108], сюникский [111], бурдурский [113] и др. Делаются также попытки уточнить место «новооткрытых» и известных диалектов в морфологической классификации. Так, арамоийский, эдесский, малатийский относятся к ветви *ha*, крзенский — к ветви *-s*, какавабердский считается переходным диалектом (между *-um*-диалектами и *-s*-диалектами) и т. д.

По фонетической классификации основные диалектные центры распределяются по 7 типам следующим образом: 1) тип *b^c, p, p^c*: [1], [19], [21—22], [24], [29], [44—45]; 2) тип *b^c, b, p, p^c*: [41], [55], [71—72], [77], [93]; 3) тип *b, p^c*: [3], [6], [13], [17], [34]; 4) тип *b (< p), p (< b), p^c*: [32—33], [35—37], [40]; 5) тип *b, p^c (< b^c, p^c)*: [5], [7], [30], [52—53]; 6) тип *b, p, p^c*: [75—76], [86—87], [90], [112]; 7) тип *p, p^c*: [68], [95], [103—104], [115], [117], [119—120]¹⁰.

Наибольшие трудности были сопряжены с составлением основных таблиц, содержащих сведения о степени распространенности 100 диалектных черт по ста двадцати населенным пунктам. При выборе диалектных черт учитывались их удельный вес в языковой структуре и степень их распространения по выбранным пунктам. Было выделено 50 фонетических и 50 грамматических черт, причем среди фонетических — 25 по консонантизму и 25 по вокализму, среди грамматических — 25 по имени и 25 по глаголу. Черты, имеющие ограниченное распространение, но важные, были включены в список под номерами 25 (консонантные), 50 (вокальные), 75 (именные) и 100 (глагольные) с дальнейшим делением внутри каждого из них (+¹, +² и т. д.).

Учитывались следующие диалектные черты:

Фонетические: 1) *b-, d-, g-, j-, j̄- ~ p^c-, t^c-, k^c-, c^c-, č^c-*; 2) *b-, d-, g-, j-, j̄- ~ b^c-, d^c-, g^c-, j^c-, j̄^c-*; 3) *b-, d-, g-, j-, j̄- ~ p-, t-, k-, c-, č-*; 4) *-b-, -d-, -g-, -j-, -j̄ ~ -p^c-, -t^c-, -k^c-, -c^c-, -č^c-*; 5) *p-, t-, k-, c-, č- ~ b-, d-, g-, j-, j̄-*; 6) *-p-, -t-, -k-, -c-, -č ~ -b-, -d-, -g-, -j-, -j̄*; 7) *-p^c-, -t^c-, -k^c-, -c^c-, -č^c ~ -p-, -t-, -k-, -c-, -č*; 8) наличие палатализованных заднеязычных; 9) *ngn, nkn ~ yn*; 10) *-kC, -k^cC ~ -hC, -γC, -xC*; 11) ассимилятивное изменение *t* перед сонантами: *-tn ~ -nn*; *-tr, -tr̄ ~ (r̄)r̄*; *-tr ~ -yr*; 12) *-C ~ -CC-*; 13) *-jC, -čC, -č^cC, -jC, -cC, -c^cC ~ -žC, -šC, -zC, -sC*; 14) *-h ~ -y, -yh*; 15) *V- ~ hV-, h̄V-*; 16) *h ~ x*; 17) *ho- ~ fo-, vo-*; 18) *x - γ ~ h - γ*; 19) *γ- ~ x-*; 20) наличие *k, q*; 21) наличие *f*; 22) *-r ~ -r̄ (> y, j, ž, š)*; 23) *r ≥ r̄*; 24) *-Cn ~ -C, -Cə*; 25) другие особенности сочетания консонантизма с ограниченным распространением: а) *j, č, č^c, ž, š ~ j, c, c^c, z, s*; б) *sp-, st- ~ p-, t- (> b-, d-)*; в) *-s- ~ -h-*; г) *-rs ~ -š*; д) *-r- ~ -h-*; е) наличие *w*.

26) *ay ~ e, ä*; 27) *uy (< oy) ~ i, e, a*; 28) *yu (< iw) ~ i, e, a*; 29) наличие дифтонгов; 30) *-é ~ -ié*; 31) *-ó ~ -уб*; 32) *e- ~ ye-* (в односложных словах); 33) *o- ~ vo-* (в односложных словах); 34) наличие *ä, ö, ü*; 35) *a ~ ä (ö, ü)*; 36) *o ~ ö (ü)*; 37) *u ~ ü (ö)*; 38) наличие сингармонизма; 39) наличие

⁹ См.: А. С. Г а р и б я н, Армянская диалектология, Ереван, 1953 (на арм. яз.).

¹⁰ См.: А. Г а р и б я н, Об армянском консонантизме.

полногласия; 40) *a* ~ более закрытый гласный; 41) *e* ~ более закрытый гласный; 42) *o* ~ более закрытый гласный; 43) *i* ~ более открытый гласный; 44) *e* ~ более открытый гласный; 45) *u* ~ более открытый гласный; 46) *a* ~ лабиализованный гласный (*ä, o, u*); 47) *o* ~ нелабиализованный гласный (*a, e, i, ə*); 48) подударность смешанных гласных *ə, ы, а* в словах незвукоподражательного характера, 49) ударение на предпоследнем слоге; 50) другие особенности вокализма с ограниченным распространением: а) наличие необычных для литературных языков смешанных гласных *ы, а*; б) назализация гласных; в) наличие количественного противопоставления.

Морфологически: 51) мн. число на *-vi* (*-v-ni, -v-ner, -v-ti-k^c, -v-an-k^c*); 52) мн. число на *-ni* (*-ni-n, -ni-k^c, -ani*); 53) мн. число на *-an* (*-an-k^c, -an-er, -an-ti-k^c*); 54) мн. число на *-stan* (*-stan-k^c, -stun, -star*); 55) мн. число на *-(a, e, o)r + -(an, ay)k^c*; 56) склонение на *-i* для форм мн. числа на *-(n)er*, 57) внешнефлективное склонение слов *tun, šun*; 58) отложит. падеж на *-e(n), -a(n)*; 59) отложит. падеж на *-c^c*; 60) замена отложит. падежа предложной конструкцией; 61) твор. падеж на *-ok^c, -um* (< *-amb*), *-ue* (< *-amb*), *-av* (*-äv*), *-u, -o*); 62) замена твор. падежа предложной конструкцией; 63) наличие *m* в формах отложит. падежа; 64) местный падеж на *-um* (*-əm, -am*); 65) наличие *i* в формах косвенных падежей местоимений; 66) местоименные формы на *-(i)k, -(i)g*; 67) наличие эпентетических *t, d* в формах косвенных падежей и мн. числа указательных местоимений; 68) наличие только двух лиц указательных местоимений; 69) порядковые числительные на *-inji, -imji* и т. п.; 70) употребление определенного артикля с род. падежом; 71) постпозитивное употребление неопределенного артикля; 72) употребление предлога *z*; 73) препозитивное употребление послелогов современных литературных языков; 74) наличие категории лица и не-лица; 75) другие именные особенности с ограниченным распространением: а) употребление предлога *i*; б) мн. число многосложных слов на *-er*; в) ограниченное употребление определенного артикля; г) двойной определенный артикль при словах, оканчивающихся на гласный; д) наличие *i* после притяжательных суффиксов; е) порядковые числительные на *-um*.

76) Дифференцированность спряжений на *-e-* и на *-i-*; 77) наличие спряжения на *-u-*; 78) образование настоящего времени при помощи частицы *ku* (*kə, ki*); 79) наличие других частиц настоящего времени (обычно длительного значения) с начальным *k*: *ka, kor, ko, kar*; 80) наличие других частиц настоящего времени (обычно длительного значения): *ha, e, er, uni, yor, tar, na*; 81) наличие длительных времен; 82) настоящее время на *-um*; 83) настоящее время на *-lis*; 84) причастие на *-man*; 85) причастие на *-r*; 86) причастие на *-uk*; 87) 3-е лицо ед. числа желательного наклонения глаголов 1-го (*-e*)-спряжения на *-i, -a, -ä*; 88) 3-е лицо ед. числа настоящего времени вспомогательного глагола на *-a*; 89) редукция или выпадение гласных *e* или *i* в формах прошедшего времени вспомогательного глагола; 90) образование будущего времени при помощи инфинитива (*-l*) или причастий на *-loc^c, -leac^c, -li*; 91) образование будущего времени при помощи причастий на *-n* (*-an, -akan, -ac^cakan, -akun, -c^cuk(-c^cuk^c), -ol, -o(n)k^c*); (92) однословная форма: частицы будущего времени *piti: p(i), t(i)*; 93) образование сложных прошедших времен при помощи частиц или суффиксов; 94) 1-е лицо мн. числа аориста глаголов 1 (*-e-*) и 3-го (*-a-*) спряжений на *-a(n)k^c*; 95) нецойная основа (отсутствие *c^c*) аориста глаголов 1-го спряжения; 96) замена аориста аналитической формой; 97) постпозитивное употребление отрицательных глагольных частиц *mi, voc^c*; 98) избыточное выражение лица в сложных отрицательных формах глагола; 99) наличие так называемого отрицательного причастия; 100) другие глагольные

особенности с ограниченным распространением: а) инфинитив на *-uš*; образование сложных времен при помощи вспомогательного глагола *unim* «имею»; б) настоящее время того же типа, какое имеется в грабаре; в) прошедшее несовершенное того же типа, какое имеется в грабаре; г) совпадение форм ед. и мн. числа 1-го лица прошедшего несовершенного времени; д) 2-е лицо ед. числа прошедшего времени вспомогательного глагола на *-s (eis)*; е) наличие аугмента *e-* в 3-м лице ед. числа аориста при односложных основах; з) 1-е лицо ед. числа аориста на *-m*; ж) образование будущего времени при помощи вспомогательного глагола *uzim* «желать»; и) образование будущего времени при помощи частицы *tən*; к) образование будущего времени при помощи постпозитивной частицы *ka*.

Была составлена таблица распространения указанных в этом списке диалектных черт по населенным пунктам, причем наличие той или иной черты обозначено плюсом (+), отсутствие — минусом (—), частичное проявление — плюсом и минусом (±) или минусом и плюсом (±)¹¹. Материалы этой таблицы были обобщены при помощи вычислительной машины. Была составлена другая таблица — с цифровыми данными о количестве различительных черт языка населенных пунктов. При этом наличие плюса против минуса оценивается в один балл, наличие плюс-минуса или минус-плюса против плюса или минуса — в полбалла. В полбалла оцениваются также дополнительные различия в пределах одного признака (+ против +¹, +² ...; +¹ против +², +³ ... и т. д.).

На основании цифровых данных современные армянские диалекты были классифицированы следующим образом.

1. Были выделены три классификационных уровня с соответствующими классами единиц: говоров, диалектов и групп диалектов¹². Для определения разницы между нижним и верхним порогами уровней (т. е. так называемого порогового коэффициента) число, указывающее на наибольшее количество различительных признаков (черт), делится на число, указывающее на количество уровней. Наибольшее количество различительных признаков — 66,5 (между населенными пунктами Куты и Агулис или Цгна). Пренебрегая разницей в 0,5, получим пороговый коэффициент — $66 : 3 = 22$. Допустимые пределы (верхние и нижние пороги) количества различительных признаков говоров, диалектов и диалектных групп определяются по следующей таблице:

Единицы	Кол-во различительных признаков	Кол-во общих признаков
Говор	0,5 — 22	99,5 — 78
Диалект	22,5 — 44	77,5 — 56
Диалектная группа	44,5 и больше	55,5 и меньше

2. Затем были определены центры диалектных групп и диалектов. В качестве центров диалектных групп были выделены населенные пункты, количество различительных признаков для которых превышает 44; при этом соблюдались следующие правила: а) число таких признаков должно быть максимально возможным, б) количество различий должно быть максимальным и не давать значительных колебаний при распределении. Таким же образом выделяются диалектные центры, причем для них минимальное количество различительных признаков — 22,5.

3. Далее были определены центры переходных диалектных групп и диалектов. Такими центрами считаются населенные пункты, имеющие

¹¹ В настоящей статье эта таблица не приводится из-за значительных ее размеров.

¹² При этом учитывались степень диалектных различий некоторых контрольно выбранных населенных пунктов, сложившаяся диалектологическая традиция, а также стремление облегчить технику классификации.

одинаковое или почти одинаковое (не меньше одной четверти порогового коэффициента, т. е. 5,5) количество черт, отличающих их диалекты от диалектов других двух и более установленных центров. Иными словами: центры переходных диалектов с одинаковым основанием могут быть причислены к тому или другому диалекту.

4. Наконец, оставшиеся населенные пункты были распределены по установленным центрам с точки зрения их языковой близости, т. е. принимая во внимание наименьшее количество отличительных черт по сравнению с этими центрами.

Результаты обобщены в классификационной таблице и схемах (см. ниже). В таблице приводятся цифровые данные только о говорах. О количестве же различительных признаков у центров диалектных групп и переходных групп, диалектов и переходных диалектов дают представление соответствующие схемы. Соотношение центров основных единиц представлено в виде графов, у вершин которых в скобках дается номер населенного пункта в «Перечне» и классификационной таблице. Цифры у путей от одной вершины к другой указывают на количество различительных признаков. Центры переходных единиц — группы и диалектов — соединяются пунктиром только с центрами единиц, по отношению к которым они занимают промежуточное положение. Общее соотношение диалектных групп и переходных групп представлено на рис. 1.

Имея в виду количество различительных признаков и географическое расположение диалектных групп и переходных диалектных групп, а также установившуюся традицию, автор условно различает западные и восточные группы диалектов, причем переходные единицы отнесены к тем диалектным центрам, к которым они более близки. Если две диалектные единицы, находящиеся в составе разных единиц высшего уровня, обнаруживают значительную близость, они соединяются пунктиром.

Сравнение результатов, полученных на основе многопризнаковой классификации, с итогами однопризнаковых классификаций показывает следующее.

1. В отношении результатов многопризнаковая классификация, внося принципиально новое в освещение соотношения армянских диалектов, не очень резко расходится с однопризнаковыми классификациями, особенно с морфологической. Это можно объяснить следующим: а) при определении диалектных групп, исходя из единичных признаков, Р. Ачарян и другие исследователи в остальных случаях имели в виду комплекс признаков, учитывали степень понятности данного диалекта для представителей других диалектов, а также такие объективные показатели, как географическое расположение и административное деление населенных пунктов; б) объединение диалектных ветвей, выделяемых по морфологическому признаку в препозитивно-граваротипную и причастную группы, фактически вернуло армянскую диалектологию к традиционному делению армянских диалектов на западные и восточные, основанному на факте существования двух вариантов литературного языка — западноармянского и восточноармянского; этот факт учтен и автором настоящей статьи; в) в составленном автором списке различительных признаков значительное место уделено чертам, легшим в основу однопризнаковых классификаций, а при определении количества уровней и, соответственно, порогового коэффициента учитывалась степень языковых различий у жителей важнейших населенных пунктов, традиционно выделяемых в диалектные центры.

2. Сравнение многопризнаковой классификации с однопризнаковыми в отношении результатов, тем не менее, обнаруживает значительные расхождения в изучении соотношения армянских диалектов и дает возмож-

Классификационная таблица

Диалектные единицы	Кол-во отличительных черт говоров	
	от предыдущего говора	от диалектного центра
А. Западные группы диалектов		
I. <i>Антиохийская, или крайняя юго-западная, группа</i> (см. рис. 2)		
1. Кесабско-сведийский диалект		
[36] Кесаб	—	—
[39] Кабусие	14,0	14,0
[38] Йогун-Олук	6,5	17,5
[37] Хаджи-Абибли	9,5	17,5
[40] Арамо	19,5	17,5
2. Бейланский диалект		
[35] Бейлан	—	—
II (I—III). <i>Киликийская, или юго-западная, переходная группа</i> (рис. 3)		
3. Гаджинский диалект		
[32] Гаджин	—	—
4. Марашско-зейтунский диалект		
[34] Мараш	—	—
[33] Зейтун	20,0	20,0
III. <i>Малозийская, или западная, группа</i> (рис. 4)		
5. Каринский (эрзерумский) диалект		
[41] Карин (Эрзерум)	—	—
[42] Ленинакан	4,5	4,5
[43] Баберд (Байбурт) §	11,5	7,0
[44] Хндадзор	20,0	18,0
6. (5—7). Шебин-карахисарский переходный диалект		
[21] Шебин-Карахисар	—	—
7. Себастиийский диалект		
[22] Сабастия (Сивас)	—	—
[23] Бргник	2,0	2,0
8. (7—9). Евдокийский переходный диалект		
[13] Евдокия (Токат)	—	—
9. Марзванско-амасийский диалект		
[14] Марзван (Мерзифон)	—	—
[15] Амасия	15,0	15,0
10. Крымско-новонахичеванский диалект		
[3] Новая Нахичевань (Нахичевань-на-Дону)	—	—
[4] Чалтырь	2,0	2,0
11. (9—10—13—15). Константинопольский переходный диалект		
[6] Константинополь	—	—
[12] Смирна (Измир)	10,0	10,0
[7] Никомедия (Измид)	11,0	12,5
[9] Партизак (Бахчеджик)	11,0	15,5
[5] Родосто (Текирдаг)	15,0	14,0
[16] Орду	11,0	19,0
[17] Трапезунд (Трабзон)	18,0	13,5
[11] Атапазар	19,6	17,5
12. (10—13). Сиврихисарский переходный диалект		
[31] Сиврихисар	—	—
13. Кюринский диалект		
[25] Кюрин	—	—
14. (9—13—17). Сёлёзский переходный диалект		
[10] Сёлёз	—	—
15. Малатийский диалект		
[30] Малатия	—	—
16. Кесарийский диалект		
[27] Томарза	—	—
[28] Деренде	10,0	10,0
[26] Эверек	12,5	12,5

Диалектные единицы	Кол-во отличительных черт говоров	
	от предыду- щего говора	от диалект- ного центра
17. Харбердско-ерзикайский (харпутско-эр- зинджанский) диалект		
[45] Харберд (Харпут)	—	—
[46] Ерзика (Эрзинджан)	9,0	9,0
[47] Камах (Кемах)	3,5	10,5
[51] Чмшкацаг	14,5	10,5
[49] Алтын-Хусейн	7,0	15,5
[50] Исмаил	11,0	15,5
[48] Халвори	15,0	12,0
18. Асланбекский диалект		
[8] Асланбек	—	—
19. Акнский (Эгинский) диалект		
[29] Акн (Эгин)	—	—
20. Арабкирский диалект		
[24] Арабкир	—	—
IV (I—III—VI). Хемшинская, или северо- западная, переходная группа (рис. 5)		
21. Хемшинский диалект		
[20] Мартил	—	—
[19] Мала	9,5	9,5
[48] Зефанос	2,5	12,0
22. Эдесский (урфинский) диалект		
[53] Эдесса (Урфа)	—	—
V (III—VI). Ардеальская (трансильванская), или крайняя северо-западная, переходная группа		
23. Ардеальский (трансильванский) диалект		
[2] Куты	—	—
[1] Сучава	8,5	8,5
VI. Мушко-тигранкертская, или южно-цент- ральная, группа (рис. 6)		
24. Мушский диалект		
[63] Бэгеш (Битлис)	—	—
[64] Хлат	5,5	5,5
[66] Арцке	4,5	10,0
[65] Арджеш	2,0	12,0
[59] Маназкерт	9,5	8,5
[55] Муш	9,5	8,5
[56] Буланых	3,5	6,5
[57] Хнус	3,5	6,5
[58] Алашкерт	3,0	7,5
25. Талворикско-мотканский диалект		
[61] Нич	—	—
[60] Айгетуп	8,5	8,5
26. Гелиегузанский (сасунский) диалект		
[62] Гелиегузан	—	—
[54] Хаззо	15,5	15,5
27. Тигранакертский (диарбекирский) диа- лект		
[52] Тигранакерт	—	—
VII (VI—VIII). Ванская, или южная, пере- ходная группа (рис. 7)		
[70] Мокс	—	—
[69] Шатах	8,0	8,0
[67] Баст	13,0	12,0
[71] Возм	18,0	14,5
[68] Ван	18,5	16,0
29. Диядинский диалект		
[72] Варденис	—	—

Диалектные единицы	Кол-во отличительных черт говоров	
	от предыдущего говора	от диалектного центра
Б. Восточные группы диалектов		
VIII. <i>Хойско-марагинская, или юго-восточная, группа</i>		
30. Хойско-марагинский диалект		
[120] Марага	—	—
[119] Урмия	11,0	11,0
[118] Паяджук	4,5	12,5
[117] Хой	7,5	15,0
IX. <i>Арагатская, или северо-восточная, группа</i> (рис. 8)		
31. Ереванский, или арагатский, диалект		
[79] Аштарак	—	—
[77] Ереван	5,0	5,0
[78] Канакер	3,5	5,5
[80] Эчмиадзин	2,5	6,0
[81] Кохб	8,0	8,5
[84] Астапат	14,5	14,0
[82] Калача	16,5	13,0
[83] Гергер	4,5	13,0
32. Джульфинский диалект		
[92] Джульфа	—	—
[93] Новая Джульфа	6,0	6,0
[94] Ливасян	14,5	18,5
33. Баязетский диалект		
[85] Камо (Новый Баязет)	—	—
34. Астраханский диалект		
[73] Астрахань	—	—
[74] Тебриз	17,5	17,5
35. Тбилиско-ардвинский диалект		
[75] Тбилиси	—	—
[76] Ардвин	16,5	16,5
X (IX—XI). <i>Карабахско-шемахинская, или крайняя северо-восточная, переходная группа</i> (рис. 9)		
36. Мехтишенский диалект		
[97] Мехтишен	—	—
37. Карабахский диалект		
[105] Болнис-Хачен	—	—
[100] Шуша	9,0	9,0
[95] Атерк	3,5	9,5
[98] Арав	2,0	11,5
[101] Кагарци	2,5	12,0
[110] Шаумяновск	4,0	10,0
[111] Горис	4,0	11,5
[96] Джанятаг	8,0	13,0
[103] Гадрут	3,0	15,5
[99] Шушикенд	1,0	14,5
[102] Туми	6,0	17,5
[104] Шагах	9,5	20,5
[112] Ханага	9,5	20,5
38 (36—37—39). Казахско-кировабадский переходный диалект		
[107] Товуз	—	—
[106] Казах	4,0	4,0
[109] Кировабад	11,5	13,5
39. Крзенский диалект		
[108] Крзен	—	—
40. Аварикский диалект		
[114] Аварик	—	—
41. Шемахинский диалект		
[115] Шемаха	—	—
[116] Кярьяндж	10,0	10,0
42. Бурдурский диалект		
[113] Бурдур	—	—

Диалектные единицы	Кол-во отличительных черт говоров	
	от предыдущего говора	от диалектного центра
XI. Агулисско-мегринская, или восточная, группа (рис. 10)		
43. Агулисский диалект		
[90] Агулис	—	—
[91] Цгна	5,5	5,5
44. Мегринский диалект		
[89] Гудемнис	—	—
[88] Вагравар	3,0	3,0
[87] Карчеван	8,0	11,5
[86] Мегри	9,5	14,0

ность объективно оценить научную ценность этих классификаций: а) многопризнаковая классификация явственнее обнаруживает переходные черты диалектных единиц; в первую очередь это выражается в возможности выделить на основании этой классификации значительное количество переходных единиц (диалектных групп и диалектов); б) как показало применение многопризнаковой классификации, морфологическая классификация больше оправдывает себя по отношению к западным, чем к восточным группам; если выделенные нами I и II группы охватывают, в основном, морфологические группы *ka* и *ha* (без четкого их разграничения), а III—VII группы — в основном, группы *ka* и грабаротипную, то среди восточных диалектов только VIII и IX имеют более или менее четкую морфологическую характеристику: VIII включает группы *-s* и *-l* (без четкого их разграничения), IX — основную массу группы *-um*, а группы X и XI включают диалектные единицы разных морфологических групп (*-um*, *-s*, *-l*); в) многопризнаковая классификация показывает односторонность многих выводов однопризнаковых классификаций; не подтверждается, в частности, определение статуса языка населенных пунктов [14], [44], [53], [54], [67], [76], [86—92] и др. Р. Ачаряном и языка населенных пунктов [15], [24], [30], [32], [53], [87—89], [102—103], [112], [117], [119] и др. А. С. Гарибяном и другими исследователями; г) из двух однопризнаковых классификаций морфологическая лучше отражает современное соотношение диалектных единиц, чем фонетическая.

3. Сравнение многопризнаковой классификации с морфологической в отношении результатов обнаруживает много расхождений также в распределении населенных пунктов в соответствии с диалектным уровнем, которому принадлежит язык их жителей: а) различия между некоторыми диалектными единицами оказываются больше коэффициента диалектного уровня. На этом основании выделены VI группа и IV, V, VII переходные группы среди западных и XI группа и XI переходная группа среди восточных диалектов, причем различий между III и VI или между X и XI группами, раньше включавшимися (с некоторым расхождением) в одни и те же морфологические группы, оказывается не меньше, чем в остальных случаях; б) выделение Р. Ачаряном многих населенных пунктов в качестве центров отдельных диалектов — [3], [6], [7], [16], [17], [44], [76], [117] и др. — оказалось малооправданным; еще менее оправданы последующие изменения в классификации Р. Ачаряна, в частности, по отношению к населенным пунктам [34], [36], [39], [40], [69—71], [87], [88—89], [103], [112] и др.; в) напротив, некоторые населенные пункты, язык которых традиционно считался говором или поддиалектом, с полным основанием можно признать центрами отдельных диалектов: [8], [72] и др.

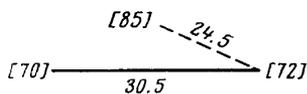

Рис. 7

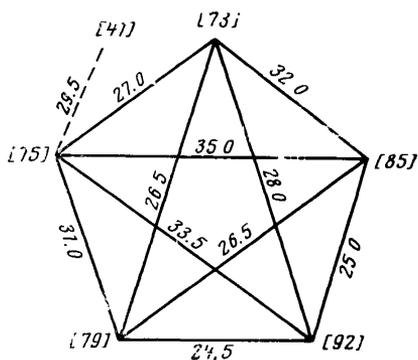

Рис. 8

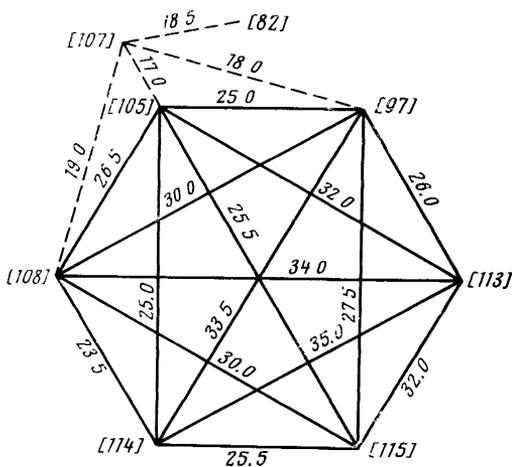

Рис. 9

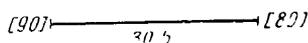

Рис. 10

4. В ходе работы над многопризнаковой классификацией уточнен характер и исторические взаимоотношения некоторых диалектных черт (в том числе черт, лежащих в основе однопризнаковых классификаций), выяснены конкретные условия их проявления в выбранных автором населенных пунктах. Все это придает результатам многопризнаковой классификации большую достоверность.